

УДК 316.454.5

Сердобинцев К.С.
Академия управления МВД России

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА *

K. Serdobintsev

The Academy of Management of Ministry of Internal Affairs of Russia

PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN LAW-ENFORCEMENT SYSTEM AND CIVIL INSTITUTES

Аннотация. В статье рассматривается феномен гражданского общества и его оснований: экономических, социальных, мировоззренческих, антропологических. Генезис и развитие гражданского общества происходит параллельно с разрушением институтов традиционного общества. В современной России продолжают сосуществовать черты как традиционного, так и современного типов общества, образуя своеобразный гибрид. Политические институты современного общества сосуществуют с социальной «архаикой» низов, порождая взаимную отчужденность. Этатизм, отчужденность – важнейшие проблемы взаимодействия правоохранительной системы и вообще государственных структур с институтами гражданского общества в современной России.

Ключевые слова: гражданское общество, правоохранительная система, индивидуализм, собственность, патернализм.

Abstract. The article is concerned with the phenomenon of civil society and its economic, social, philosophical and anthropological foundations. The genesis and development of a civil society goes parallel to the destruction of the institutes of a traditional society. Contemporary Russia possesses the features of both traditional and modern types of the society presenting itself a peculiar hybrid. Political institutes of the society coexist with “archaic” forms of lower strata generating mutual alienation. Etatism and alienation are the most important problems of interaction between law-enforcement system and state structures in general and civil institutes in present-day Russia.

Key words: civil society, law-enforcement system, individualism, property, paternalism.

В России происходит глубокая модернизация – попытка заменить основные структуры и институты традиционного общества на институты общества современного, по образцу Запада. Говоря о современном обществе, подразумевают и общество гражданское как его неотъемлемый атрибут. Гражданское общество – это условное, зашифрованное наименование такого способа совместной жизни, с которым неразрывно связаны важнейшие условия, в совокупности и определяющие тип цивилизации – рыночную экономику и демократию. «Гражданское общество» – это общество цивилизованное, определяемое через противопоставление «цивилизация – дикость», а не просто сообщество свободных граждан, имеющих равные права.

Для возникновения «рыночной экономики» и ее носителя – «гражданского общества» – понадобилась переделка человека – реформация, производственная революция, появление экспериментальной науки в Европе, в XVI–XVII вв., освобождение человека, его превращение в индивидуума и собственника. «Личность гражданского общества суть новый ее тип, ориентированный на созидание, гражданские отношения и новую духовность. Во всех случаях формирование личности исторически означало выделение человека из его среды, из массы. Для этого требовались ересь, бунт, раскол и т.п.» [7, 137]. Реформация изменила представление о человеке, отвергнув идею коллективного спасения души, религиозного братства людей. «Светский элемент, лежавший до сих пор где-то далеко внизу, начинает поднимать»

* © Сердобинцев К.С.

ся; он всюду проступает наружу, придавая новый характер духовной физиономии общества» [8, 161]. Возник принципиальный, религиозно обоснованный индивидуализм, несовместимый с коллективизмом и соборностью. «Гражданское общество и правовое государство возникли и развивались как реакция на средневековую теократию. Одна из основных их характеристик – это светское начало, которое столь же существенно, как и правовое. Здесь упраздняется гомогенное единство политики и религии, политики и идеологии, утверждается разделение общественного и частного, общества и государства, права и морали, политической идеологии и науки, религиозного и светского и т.д. Религия, мораль, наука, искусство и другие духовные феномены начинают существовать в полном своем объёме и истинном своем качестве с их отказом от политического характера» [4, 12–13].

Именно освобождение от оков общинных отношений любого типа создало важнейшую предпосылку капитализма на Западе – пролетария, продающего свою рабочую силу. Государство перестало быть «отцом», а народ перестал быть «семьей». Общество стало ареной борьбы, которая является не злом, а механизмом, придающим обществу равновесие [6].

Понятие человека-атома и его взаимоотношений с обществом разработали в XVII в. философы Гоббс и Локк. Они дали представление о частной собственности. Она и стала осью гражданского общества. Люди стали делиться на две категории – на пролетариев и собственников капитала. Протестантское представление о делении людей на избранных и отверженных лежит в основе и социальной дифференциации. Те, кто признают частную собственность, но не имеют ничего, кроме тела и потомства, живут в состоянии, близком к природному (нецивилизованному); те, кто имеют капитал и приобретают по контракту рабочую силу, объединяются в гражданское общество – в республику собственников [6].

Понятие «собственность» неразрывно

связано с понятием «свобода». «Люди рождаются свободными. Но интересы безопасности и сохранения собственности вынудили их вступить в первоначальное соглашение. Это переход к социальной жизни. Хотя люди являются «...» по природе свободными, равными и независимыми «...», единственный путь, посредством которого кто-либо отказывается от своей собственной свободы и надевает на себя узы гражданского общества, – это соглашения с другими людьми об объединении в сообщество с другими людьми, для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо не являющийся членом общества» [1, 30]. Это соглашение людей и есть, по мнению Локка, свободный выбор, проявление изначальной, присущей им свободы, основанной на зрелом рассуждении и обдумывании. Именно потому этот акт мог быть совершен взрослыми людьми, находящимися в здравом уме и доброй памяти. Но свобода теперь будет состоять в добровольном или, при необходимости, принудительном подчинении установленному закону.

О.Л. Безручкин, интерпретируя мысль старшего современника Локка Томаса Гоббса, справедливо отмечает: «Для создания государства требуется добровольное согласие всех членов общества. Однако при определённых условиях достаточно, чтобы соглашение заключили не все люди, а их подавляющее большинство. В этом случае государство будет образовано независимо от той позиции, которую занимают несогласные, после чего вновь образованное государство, пользуясь своей силой, сможет применить против них, как против врагов, свое исконное право на поддержание мира» [2, 143].

Итак, установление гражданского общества требует разрушения всяческих общинных связей и превращения людей в индивидуалистов, которые уже затем соединяются в классы и партии, чтобы вести борьбу за свои интересы. Фундаментальные принципы «рыночной цивилизации» (современного Запада), в которой возникли, достигли зрелости

и продолжают развиваться институты гражданского общества: это, во-первых, *субъект-объектные отношения человека и природы, десакрализация и дегуманизация мира, механистическое (техноморфное) мировоззрение*; во-вторых, *воля к власти (идея свободы) и потребность в непрерывной экспансии (идея прогресса)*; в-третьих, *индивидуализм – представление человека свободным атомом, находящимся в непрерывном движении (конкуренции) и преследующим эгоистический интерес*. Эта огромная культурная мутация произошла в Западной Европе вследствие совмещения религиозной и научной революций. Их совместное действие и предопределило основные положения и мировоззренческий механицизм экономической теории. Это – полное, принципиальное отрицание соборной личности, в которой отражена суть России как особой цивилизации.

К ценностям, разделяемым широкими слоями населения современной России, мы можем отнести такие разноплановые вещи, как тяга к порядку, патернализм, зависимость от государства, антизападничество, неготовность к жертвам и ориентация на личные интересы. Эти ценности отражают институциональный кризис, затронувший все общественные сферы и этажи. «Нынешние россияне не понимают реального смысла квазидемократической политической системы, её надстроек в виде института многопартийности, не воспринимают сам принцип разделения властей как нечто существенное и значимое. Общество остаётся атомизированным и, следовательно, несёт в себе черты люмпенского маргинального сознания» [3, 22].

В современной России в той или иной форме, чаще имплицитно, воспроизводятся черты советского общества, притом, что многие ценности того периода уже разрушены. Продолжают сосуществовать черты как традиционного, так и современного типов общества, образуя своеобразный гибрид. Политические институты современного общества сосуществуют с социальной «архаикой» низов, порождая взаимную отчуждённость.

Государство через свои институты пытается заставить общество жить по соответствующим формальным критериям, правилам, законам, а общество «не слушается», воспроизводя иные модели поведения.

Таким образом, отчуждение – одна из важнейших проблем взаимодействия правоохранительных органов и вообще государственных структур с институтами гражданского общества в современной России. В первую очередь это связано с тем, что на структуры традиционного (несовременного) советского общества попытались надеть «костюм» современного западного общества. «При всяких нарушениях нормального образа жизни общество стремится воссоздать свой тип – «традиционный строй жизни». Когда распадается данная человеческая общность и рушится созданный ею тип общества, а на месте развалин из того же человеческого материала создаётся новая общность, то последняя либо оказывается восстановлением прежней, либо близкой к прежней по типу общества. Так, сложившийся в России после революции социальный строй во многом является воспроизведением крепостнического строя России столетней давности» [5, 50].

Не существует никаких законов превращения одного типа общества в другой. Изменить тип общества тоже вряд ли возможно. Общество определённого типа можно укрепить, ослабить или разрушить. Радикальные попытки изменения, как правило, ведут к распаду данных обществ как социальных целостностей или к возвращению в прежнее состояние с некоторыми изменениями, в какой-то степени отвечающими изменившимся условиям. Модернизация «традиционного общества», построение на его основе многих институтов современного гражданского общества – процесс исключительно сложный и требует большой осмотрительности, учёта социальной структуры преобразуемой социальной системы. Административный дисбаланс на разных уровнях федеральной и региональной власти обусловлен сменой социального строя, ценностно-нормативной системы и связанной с этим социальной ано-

мией. В общей системе управления страной обозначились противоречия, которые проявились в отношениях органов государственной власти и органов местного самоуправления и в целом – в государственном и муниципальном управлении, затронув и органы внутренних дел.

По этим причинам правоохранительная система сегодня испытывает серьёзные трудности. Она не адекватна ни типу современного российского общества, ни системе вызовов и угроз для России, ни происходящим в мире изменениям. Несоответствие мышления сотрудников правоохранительных структур сложившимся реалиям во многом усугубляется регрессом общественного сознания и утратой многих навыков рационального мышления. Идея укрепления государственности и нахождения оптимального сочетания рыночных механизмов и государственного регулирования стала сегодня узловой в политике. Одной из приоритетных стратегических задач реформирования правоохранительной системы является формирование профессионального, компактного, эффективного аппарата правоохранительных органов. Это обусловлено стремлением включить стимулы повышения профессионального уровня служащих данных структур, ответственности за качество их профессиональной деятельности.

Однако решить проблему подбора кадров мешает этатизм, синкретизм общества–государства в России. Даже самая лучшая система объективной оценки профессиональных качеств претендента на ту или иную должность не будет эффективно работать в такой ситуации. Её будут обходить, и мы по-прежнему будем констатировать преобладание субъективистских, протекционистских и корпоративных начал в решении кадровых вопросов, создающих почву для депрофессионализации кадров, прежде всего в правоохранительной системе.

Подобные ситуации уже бывали в нашей стране. Петр I ввёл «Табель о рангах» с целью привлечь на государственную службу энергичных, одарённых представителей

недворянского сословия и добиться, чтобы продвижение по службе дворян (получение очередного чина) сопровождалось квалификационными испытаниями. Как данная система работала через сто лет, гениально показал в своей бессмертной комедии А.С. Грибоедов. М.М. Сперанский в начале XIX в. пытался установить квалификационные экзамены для получения очередного чина, в том числе и для аристократов (наличие университетского диплома освобождало от большинства из них). Он также добился, чтобы придворные чины нельзя было переводить в статские или военные звания, что превращало их в почётные, но не влекущие реальных благ отличия. Итог этих реформ – опала.

Причина постигших реформатора и российскую власть (попытка Петра I) неудач заключалась именно во «всесилии» государства. Оно покрывало собой всё социальное пространство, и не было другого субъекта, с которым оно на равных могло бы вести диалог. Не было развитых институтов гражданского общества, оппонирующих государственным структурам и придающих социальной эволюции динамику.

Перелом в этой ситуации так и не наступил. Структуры гражданского общества оставались в зачаточном состоянии и были не способны должным образом обеспечивать участие населения в управлении делами общества и государства. Властные структуры имеют низкие показатели доверия. На фоне сложных процессов становления нового социального строя в России обозначились противоречия во взаимодействии гражданского общества и структур публичной власти. Исследования дают возможность выявить остроту противоречий в социальной сфере общества: между трудом и капиталом, между рыночной экономикой и невозможностью использования рыночных принципов в ряде областей социальной сферы, между уравнительным подходом в налогообложении и социально-экономической дифференциацией населения.

Исследования подтверждают, что личные достижения людей (в образовании, уровне

квалификации и др.) как фактор достижения ими надлежащего социального положения и престижа не представляют ценности. Это обусловлено существенным рассогласованием между личными (деловыми, творческими и др.) качествами людей как признаками их социального ранжирования и реальным уровнем их доходов, величина которых далеко не всегда зависит от индивидов. Не менее существенным показателем деформации социальных отношений является критическое восприятие населением практики реализации принципов социальной справедливости [3].

Мониторинг общественного мнения граждан, общественности за ходом реформ может стать сигналом «снизу» на действия государства, реализуемые «сверху», что может позволить деbüroкратизировать процесс реформирования и создать условия для активизации низовых институтов и структур гражданского общества. Развитие социально ответственной частной инициативы является одним из перспективных направлений в обеспечении роста благополучия населения при условии снижения поляризации между бедностью и богатством. В то же время не следует забывать, что изменения в таком гигантском социальном организме, как наша страна, зависят не от того, что думают о нём отдельные специалисты, а от того, каковы потребности и возможности самой организации миллионов людей в единое целое. Происходящее усложнение общественной жизни

может приводить к расхождению между управляющей системой и управляемым общественным организмом. Оптимальной формой существования гражданского общества в этом случае правомерно видеть идеальный для его отношений со структурами публичной власти и государством коммуникативный диалог, в который по необходимости будут вовлекаться и структуры правоохранительной системы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов М.А. Проблема свободы и свобод в Британской философии века Просвещения // Социальная философия и философская антропология: Труды и исследования. – М., 1995. – С. 26-42.
2. Безручкин О.Л. Отношения человека и власти в политической философии Т. Гоббса // Технология власти (философско-политический анализ). – М., 1995. – С. 142-151.
3. Бызов Л.Г. «Неоконсервативная волна» в современной России: фаза очередного цикла или стабильное состояние? // Мир России, 2010, № 1. – С. 3-44.
4. Гаджиев К.С. Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика и международные отношения. – 1991. № 9. – С. 5-18.
5. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. – М., 2003.
6. Кара-Мурза С. Опять вопросы вождям. – Киев, 1998.
7. Кравченко И.И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Политические исследования. – 1991. № 5. – С. 128-139.
8. Ярош К.Н. История идеи естественного права. Средние века. – Харьков, 1885. – Ч.2.